

УДК 159.9.07

ПРОБЛЕМА СМЕХА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д.В. Жарова, Е.М. Кочнева

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Представлено наследие отечественных авторов конца XIX – начала XX века по проблеме смеха как категории психологического анализа. Рассмотрены психологические теории смеха, причины смеха, зависимость смеха от умственного и нравственного развития. Раскрыто педагогическое значение смеха. Представлена преемственность взглядов на психологическое значение смеха.

Ключевые слова: *психология, смех, смешное, теории и формы смеха, причины смеха.*

Область комического является предметом научного интереса различных ученых, однако по-прежнему остается неисчерпанной. Имеющаяся научная литература по преимуществу анализирует смех в физиологическом, философском, эстетическом, социологическом и культурном аспектах. Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления имеющегося исторического опыта в изучении феномена смеха как категории психологического анализа.

В работах отечественных авторов конца XIX – начала XX века (С. Тормазов, В. Русаков, М. Владиславлев, В.А. Снегирев) смех рассматривается как нечто большее, чем комбинация физиологического и психологического явления. В работах анализируются три теории, объясняющие психологическую природу смеха: моральная, интеллектуальная и теория противоречия.

Моральная теория смеха (или теория унижения). В основе этой теории лежит чувство собственного превосходства и желание унижения, принижения кого-либо другого. Зачатки этой теории лежат во взглядах А. Бэна и теории превосходства Т. Гоббса. Концепция превосходства повлияла на ряд позднейших теорий смеха. В частности, А. Адлер рассматривал смех в двух аспектах: во-первых, как групповой жест, указывающий на слабости и недостатки осмеиваемого, его несоответствие принятым социальным нормам; во-вторых, смех используется индивидом с компенсационной целью обратить на себя внимание и получить превосходство над другими [2, с. 314].

По мнению М. Владиславлева, автора книги «Психология. Исследование основных явлений душевной жизни» (1881), когда человек смеется над другим, он неизбежно «трактует его свысока», «смеющийся всегда становится выше того, над кем он смеется, он третирует его... Смех действительно роняет лицо, ставшее предметом его. И чем человек или предмет почтеннее, выше, тем, разумеется, чувствительней падение. Поэтому никто не подвергает себя охотно посмеянию: ибо никто не желает казаться хуже, чем он есть или чем бы желал казаться» [1, с. 497]. Здесь речь идет и о насмешке как презрительной форме смеха.

Интеллектуальная теория смеха (или теория разрядки). К этой теории относятся взгляды И. Канта, который рассматривает смех как «аффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто» [2, с. 318]. В данной теории уделяется внимание психотерапевтическому значению смеха –

он представляет собой разрядку напряженности. В этом отношении человек не стремится унижить другого, этот смех бескорыстен. По мнению М. Владиславлева, воплощением разрядки и интеллектуальной составляющей является безобидный смех – это смех не над конкретным человеком, объектом или обстоятельством, а смех как выражение «веселости, возбуждаемой забавною группировкой мысли и игрой ума»; такой смех доставляет умственное наслаждение [1, с. 503]. Наиболее полно теория разрядки представлена в книге британского ученого Г. Спенсера «Остроумие и его отношение к бессознательному», а также в воззрениях З. Фрейда об остроумии как об освобождении от психологического напряжения и от диктата социальных норм.

Теория противоречия выступает продолжением античных воззрений на существующие противоречия между красотой и уродством, величием и ничтожностью, формой и бесформенностью, порядком и хаосом. В рамках теории противоречий причиной возникновения чувства «смешного» является восприятие несообразности какого-либо предмета, явления, отношения, то есть несоответствие установившимся нормам, обычаям, нравственным требованиям и законам логики.

Профессор Казанской духовной академии, автор книги «Психология. Систематический курс чтений по психологии» (1893 г.) Вениамин Алексеевич Снегирев, исходя из теории противоречия, в качестве причин, вызывающих смех, выделяет: непропорциональность частей фигуры смешного предмета («огромный нос на маленьком лице, маленький дом и громадное крыльцо»), несоответствие возможностей и намерений человека («крайняя ограниченность средств при широких замыслах и запросах»), присутствие в предмете свойств, действий, принадлежностей, «чуждых ему по природе или по положению» («тоненький голосок у мужчины громадного роста или бас у женщины, глупец, воображающий себя гением»), несоответствие действия цели («употребление большой силы для побеждения ничтожного сопротивления») [6, с. 466].

Анализируя теорию смеха как результат противоречия, С. Тормазов, автор книги «Генезис смеха и речи» (Санкт-Петербург, 1907), представляет ее полную несостоятельность. По его мнению, данное психологическое объяснение смеха как результата осознания контрастов неправомерно, так как «между смехом и осознанием контрастов вообще имеется связь, но эта связь не такова, чтобы сознание контраста всегда было причиной, а смех всегда был следствием... беспрестанно случается, что внутренняя потребность в смехе побуждает человека выискивать противоречия, над которыми можно было бы посмеяться» [7, с. 5–6]. Автор указывает, что смех вызван не результатом умственного труда с целью отыскать противоречие, а смешливость выступает в качестве физиологической потребности, которая помогает людям подмечать любые противоречия в самых обыденных явлениях, на которые другие и не обратили бы внимания. Поэтому мнение, что смех вызывается только осознанием контрастов, не более чем «предрассудок, основанный на поверхностном наблюдении» [7, с. 6]. В доказательство своей идеи он приводит пример молодых девушек-хохотушек, говоря, что это особый тип, «столь распространенный среди подростков во всех классах общества» [7, с. 6].

Кроме того, замечает С. Тормазов, против психологического (или, по его словам, спиритуалистического) объяснения смеха говорит отсутствие

закономерностей между развитием умственных способностей и смешливостью: «если бы смех зависел, как думают спиритуалисты (психологи), от высшего духовного склада человека, то следовало бы ожидать, что, чем более человек развит умственно и нравственно, тем более он должен проявлять склонности к смеху» [7, с. 8]. В действительности же этого не происходит: дикари смеются не меньше цивилизованного человека, «самые неразвитые и тупые люди предаются смеху не меньше, чем умные и утонченно развитые» [7, с. 8]. Таким образом, смех необходимо рассматривать вне зависимости от умственного и нравственного развития человека.

С. Тормазов приводит описание двух разных типов людей в зависимости от их готовности к смеху: нормально-смеющиеся («вволю смеющиеся») – это «здоровые» люди, не испорченные влиянием правил: дети, молодежь и простонародье. Они готовы искренне смеяться вне зависимости от интеллектуальных поводов, смех могут вызвать совершенно любые обстоятельства [7, с. 15]; ограничивающие смех – высшие классы общества, интеллигенция, которые ограничивают свою потребность в смехе правилами, принятыми в обществе. Эти люди приучают себя воздерживаться от смеха, даже если есть реальный повод. С. Тормазов называет это «извращением инстинкта, вызываемым обычаями культурного общежития... это ведет к тому, что у большинства людей культурных слоев утрачивается с годами способность свободно и естественно отдаваться смеху» [7, с. 15].

О смехе как потребности пишет и Виктор Русаков (псевдоним Сигизмунда Феликсовича Либровича), автор книги «Детский смех. Его психологическое, педагогическое и гигиеническое значение» (Санкт-Петербург, 1900). Автор исследует положительное влияние смеха на психическое и физическое состояние детей: «изучайте, поскорее изучайте влияние смеха на ребенка, это изучение может совершенно переиначить систему воспитания, может дать основу новым взглядам на воспитание характера» [5, с. 5]. Виктор Русаков говорит о наличии у детей потребности смеяться, которая проявляется в самом раннем возрасте, и именно от родителей и педагогов зависит, будет ли удовлетворена эта потребность: «тяжкий грех берут на душу те, кто старается заглушить эту потребность» [5, с. 15]. Большой ошибкой автор считает сдерживание родителями и педагогами детского смеха и веселья. Напротив, необходимо использовать разные приемы, чтобы вызывать и поддерживать детский смех. По мнению В. Русакова, действительность такова, что многие детские игры, развлечения направлены на развитие познавательных способностей, интеллекта или художественного вкуса, и как мало детских игр и развлечений, которые бы «давали детям пищу для смеха» [5, с. 15].

Следует отметить, что ряд теоретических положений о природе, функциях смеха как эмоционального состояния, имеют продолжение в работах современных психологов. К числу развиваемых современными исследователями проблем относятся выполняемые смехом компенсаторная, терапевтическая и защитная функции. И сегодня смех трактуется как средство разоблачения асоциальных склонностей человека, как терапевтическая возможность снизить уровень тревожности и страха, изучается место смеха в социальном пространстве.

Сравнительный анализ теории смеха в работах отечественных авторов позволяет сделать вывод, что в работах ученых прошлого и современных

психологов подчеркивается амбивалентная природа смеха как результат осознания контраста между торжественностью и обыденностью, добротой и злом, низостью и героизмом. Разнообразием мнений отличаются и указания на источники смеха в работах указанного периода времени.

Вместе с тем целостной картины смеха пока не существует, смех как эмоция нуждается в системном анализе. И сегодня можно с уверенностью говорить о преимуществах взглядов ученых на рассматриваемую проблему. Именно поэтому так необходимо знать прошлое науки: эти знания позволяют создать качественно иные условия для формирования целостной картины становления и развития многих проблем психологии, и в частности, проблемы изучения смеха. В связи с этим историко-психологические исследования имеют особое значение [4], знание истории психологических идей дает возможность проанализировать то ценное, что было сделано предшественниками, что в итоге создает обогащенную ситуацию для будущего видения решения проблемы.

Список литературы

1. Владиславлев М. Психология. Исследование основных явлений душевной жизни. СПб.: Типография В. Безобразова, 1881. Т. 1. 573 с.
2. Дмитриев А.В., Сычев А.А. Смех: социофилософский анализ. М.: Альфа, 2005. 592 с.
3. Жарова Д.В. Критический анализ психолого-педагогического наследия английских ученых в отечественной науке конца XIX – начала XX столетия // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 108–116.
4. Жарова Д.В., Батыршина А.Р. Проблема педагогических способностей в исторической ретроспективе // Вестн. Минск. ун-та. 2016. № 2 (15). С. 24–31.
5. Русаков В. Детский смех. Его психологическое, педагогическое и гигиеническое значение. СПб.: Издание его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1900. 16 с.
6. Снегирев В.А. Психология. Систематический курс чтений по психологии. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1893. 613 с.
7. Тормазов С. Генезис смеха и речи. СПб., 1907. 48 с.

THE PROBLEM OF LAUGHTER IN THE DOMESTIC SCIENCE OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY: HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

D.V. Zharova, E.M. Kochneva

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Presents the legacy of Russian authors of the late XIX-early XX century on the issue of the laughter as a category of psychological analysis. The psychological theory of laughter, laughter causes the dependence of laughter on mental and moral development. Revealed the pedagogical value of laughter. Represented the continuity of views on the psychological value of laughter.

Keywords: *psychology, laughter, funny, theory, and forms of laughter causes laughter.*

Об авторах:

ЖАРОВА Дарья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина» (603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.), e-mail: zharodar@yandex.ru

КОЧНЕВА Елена Михайловна – кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина» (603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1.), e-mail: e.m.kochneva@yandex.ru